

Е Эр с трудом унял барабанный бой в груди и похлопал Си Цзэ по руке.

— Ладно, отпусти. Я схожу за подавителем.

— ...Не хочешь?

Зерг-самка тихонько и тяжело дышал; выражение его лица было полным достоинства, но в то же время озадаченным.

Он неуверенно подался вперед, осторожно ухватившись пальцами за штанину самца. Задавая этот вопрос, он слегка приоткрыл губы, обнажая хрупкую и влажную мягкость рта.

У Е Эра перехватило дыхание.

Он ошеломленно смотрел, как зерг-самка вцепился зубами в пояс его брюк. Е Эр быстро пришел в себя, пока ситуация не переросла в рейтинг R-18, и остановил лицо самки рукой.

— Стой, стой, стой...

Он знал, что Си Цзэ уже решил принять его, и также ожидал перемен и смягчения в его отношении.

Но чего он никак не ожидал, так это того, насколько удивительно... прямолинейным это окажется. Это было похоже на стрелу, пронзившую его прямо в сердце, от которой он не мог защититься.

Можно было сказать, что в этот момент зерг-самка выглядел весьма аппетитно.

Горький аромат чая лился, словно извилистая подземная река. От него исходила спелая, полупрозрачная сладость персика с твердой кожей, который, казалось, был готов брызнуть соком при малейшем нажатии.

Его влажные волосы были зачесаны назад, открывая красивое, благородное лицо, которое блестело, как вода, наполненное и покрасневшее от влаги. Пронзительные золотистые глаза в этот момент казались теплыми, мягкими и затуманенными...

Он даже использовал свой строгий голос военной самки, когда откровенно спросил, почему он не будет этого делать.

Это слишком... слишком мило!!

Е Эр раз за разом делал глубокий вдох, почти не в силах удержаться от того, чтобы шагнуть вперед, откусить кусочек и узнать, какова же на вкус эта конфетка, источающая насыщенный аромат горького чая.

Но его взгляд переместился на раны на теле зерга-самки. Это тело было подобно стреле на исходе полета — оно не могло вынести больше никаких мучений.

— Пациент, чьи раны еще не зажили, не имеет права на течку.

Е Эр погладил его по голове.

— Подожди здесь, пусть 015 зайдет и вколет тебе подавитель.

Феромоны были чем-то вроде усиленной версии клея, связывающего самцов и самок зергов вместе. Поэтому переплетающееся слияние аромата горького чая и сладкой карамели создавало неописуемое, обжигающее чувство в груди, от которого было трудно освободиться.

Е Эр подозревал, что если останется в ванной еще немного, то не сможет удержаться от того, чтобы не прилипнуть к самке, и уже не сможет оторваться.

Затаив дыхание, он быстро выскользнул из ванной и захлопнул за собой дверь, заперев горький чайный аромат внутри.

Пока Е Эр неспешно принимал ванну, 015 подзарядился и был готов выполнить эту непростую задачу.

Е Эр сидел на диване, медленно собираясь с мыслями.

Он не потерял контроль над своими феромонами; в худшем случае, он лишь поддался спровоцированному выбросу, и после небольшого отдыха жар быстро спал.

Немного поразмыслив, он активировал свой терминал и позвонил Хьюзу.

— Может ли кто-то самостоятельно контролировать выброс своих феромонов?

На экране Хьюз выглядел несколько удивленным.

— Это хороший знак. Это доказывает, что функции его организма постепенно восстанавливаются, но обычно это не должно происходить так быстро.

— Проблема гормонального дисбаланса в организме зерга-самки всё еще очень серьезна. Ситуации внезапного наступления течки будут повторяться, и к этому нужно относиться со всей серьезностью...

Далее последовала длинная череда профессиональных терминов. Е Эр слушал, понимая лишь половину, но все же уловил главное: если разумно успокаивать его и делать инъекции подавителей, серьезных проблем не возникнет.

После окончания консультации он встал и пошел на кухню, чтобы налить стакан воды. Он успел сделать лишь несколько глотков, когда услышал за спиной звук открывающейся двери ванной.

Затем послышался стук катящихся колес, и, наконец, тихий звук — зерга-самку усадили на диван.

Е Эр уставился на колышущуюся воду на дне стакана. Его разум, до этого помутненный феромонами и поднимающимся водяным паром, вновь взял верх, но он с запозданием осознал, что кончики его ушей все еще горят.

— Теперь все в порядке!

015 внезапно появился в дверях кухни, с сомнением глядя на стоящую к нему лицом дрожащую фигуру Е Эра.

— Что вы делаете?

— Кхм... — Е Эр прикрыл рот кулаком, кашлянув, чтобы скрыть неловкость.

— Ничего, я просто пойду проверю, как там снаружи. Можешь продолжать готовить завтрак.

Он на мгновение замер на пороге, прежде чем толкнуть дверь и войти в гостиную.

Си Цзэ сидел на диване, оперевшись локтем на колено и поддерживая лоб, в то время как другое предплечье небрежно покоилось на бедре. Услышав звук, он поднял голову, чтобы «посмотреть» на Е Эра.

На нем были только свободные пижамные штаны, верхняя часть тела все еще была красноватой от не сошедшего румянца. Нахмурившись, он подавлял головокружение и боль в висках. Услышав голос самца, он поднял взгляд.

— Мой господин.

Мягко прошептал он, на этот раз явно с большей готовностью, с влажными, растрепанными волосами, спадающими на брови, выглядя при этом особенно послушным.

— ...Мгм.

Е Эр неестественно кашлянул, присаживаясь на другой конец дивана.

— Тебе лучше? Как подействовал подавитель?

— Неплохо...

Голос Си Цзэ был хриплым из-за жжения внутри, слова вырывались с паузами, но он был исключительно откровенен в отношении ощущений в своем теле.

— Мои железы всё еще горят, но феромоны перестали выделяться... Увеличение концентрации подавителя на два процента должно быть в самый раз.

Какой точный и строгий ответ. Е Эр тихонько цокнул языком.

Краем глаза он заметил все еще ярко-красные уши зерга-самки и его напряженные пальцы на колене, и внезапно понял, что не ему одному было не по себе.

Это осознание мгновенно успокоило Е Эра.

В нем даже проснулось некое озорство; он слегка наклонил голову к Си Цзэ и с легким смешком произнес:

— Правда? Но ты всё еще очень сладко пахнешь.

Почувствовав легкое дыхание на своей шее, Си Цзэ вдруг сжал челюсти.

Он на мгновение заколебался, его кадык дернулся, прежде чем он тихо прошептал:

— Мой господин... вы тоже пахнете очень сладко.

— Как растаявшая карамель.

Тук.

Ресницы Е Эра дрогнули.

Его сердце глухо стукнуло в груди, ускоряя кровоток.

Это слишком мило.

Подумал он про себя уже во второй раз за сегодняшний день.

Тем временем 015 был на кухне и готовил завтрак.

В ожидании Е Эр открыл терминал, чтобы пролистать новости.

Официальные новости Галактики Айтар плотно оккупировали главную страницу. Он просмотрел результаты серии политических игр и перешел к сводкам боевых действий, занимавшим небольшой квадрат сбоку.

[Десанская военная кампания, длившаяся полмесяца, сегодня наконец подошла к концу. По сравнению с Лаймирской кампанией, эта война была меньшего масштаба и привела к меньшему числу жертв...]

[Под предводительством новоиспеченного имперского генерала Антуана Эдрека военная кампания увенчалась успехом. Считается, что эта победа станет шагом к более мирному и светлому будущему Империи...]

В отчете из нескольких сотен слов давалось лишь краткое описание ситуации на фронте, а основной упор делался на самое громкое имя последних двух лет —

— Империя назначила нового генерала, ты знал?

Е Эр бегло просмотрел новостной репортаж, бросив как бы невзначай:

— Его зовут Антуан Эдрек.

Антуан Эдрек.

Зрачки Си Цзэ сузились, а его рука, лежащая на столе, внезапно сжалась, отчего тяжелый стол из массива дерева скрипнул, когда он задел его.

— Что случилось?

Е Эр вздрогнул и в замешательстве посмотрел на него.

Почти мгновенно Си Цзэ опустил глаза, скрывая странную эмоцию.

— ...Ничего.

Е Эр посмотрел на него со странным чувством, а затем вдруг кое-что вспомнил и спросил:

— В какой военной кампании ты получил ранения?

Си Цзэ ответил низким голосом:

— ...В Лаймирской военной кампании.

Действительно не в недавней, сроки не совпадают.

Е Эр на мгновение задумался и непринужденно поинтересовался:

— У тебя есть воинское звание?

— Майор.

015 принес завтрак, прервав их разговор. Е Эр съел несколько кусочков яичницы и вспомнил о вопросе, который ранее отложил на задворки сознания.

— Ты... Почему ты добровольно назвал меня своим господином?

Е Эр тщательно подбирал слова.

Очевидно, что еще совсем недавно Си Цзэ яростно сопротивлялся. За это время не произошло ничего грандиозного, но зерг-самка добровольно изменил свое отношение, что было очень странно.

— Хотя я и очень рад этому, но должна же быть причина, верно?

Е Эр отложил палочки, посмотрел на зерга-самку и с улыбкой произнес это.

Он знал, что не обладает никаким особым шармом, кроме бонуса статуса самца. И хотя Си Цзэ мог воспринимать это скорее как минус, он все же сумел преодолеть эту трудность и достичь гармоничного состояния.

— Мы вместе меньше двух дней. Я думал, ты не станешь доверять мне так легко, к тому же... я ведь самец-зерг, не так ли?

Си Цзэ выглядел слегка ошеломленным, и движения его рук медленно остановились.

Точнее говоря, он не задумывался над этим вопросом.

В прошлом он был превосходным шпионом, прекрасно умел подмечать тончайшие детали и делать правильные выводы.

Но иногда события происходят с такой захватывающей дух скоростью, что вспыхивают перед глазами, как молния. В такие моменты внезапного прозрения он мог либо держаться подальше от происходящего, либо протянуть руку и ухватиться за шанс, несмотря ни на что.

Его нынешние действия сейчас, казалось, не сильно отличались от того, к чему он раньше питал отвращение.

Но на самом деле это было не так.

Он уже вырвался из безвыходной ситуации и не дошел до такой степени, чтобы лебезить ради жалкого существования. Он делает то, что делает, потому что сам этого хочет.

Когда путь впереди кажется мрачным, нужно хвататься за любую возможность и бесстрашно идти вперед. В конце концов, это может оказаться вовсе не тупиком.

После минутного молчания Си Цзэ опустил глаза и ответил глубоким голосом:

— Я следую тому, что подсказывает мне сердце.

Е Эр в замешательстве нахмурил брови.

Но, некоторое время вглядываясь в спокойный профиль зерга-самки, он вдруг понял его мысли.

— Ты...

Зрачки Е Эра слегка сузились, его голос прозвучал на редкость резковато. Краем глаза он вдруг заметил внутреннюю сторону собственного запястья.

Рукав сполз вверх по тонкой кости запястья, открывая то, что скрывалось под ним. Бледная кожа была покрыта тонкими, беспорядочно перекрещивающимися шрамами, испещренными глубокими и мелкими красными рубцами.

Его сердце внезапно дрогнуло, и он подсознательно натянул рукав, чтобы скрыть их.

Тень, скрывающаяся во тьме, внезапно выпустила свои шипы, вонзившись в его виски и вливая в сердце едкий яд, вызывая волны оцепенения и колющей боли.

— В любом случае, не возлагай на меня свои надежды.

Выпалил он поспешным и холодным тоном.

После небольшой паузы он с некоторым запозданием осознал, что его реакция выглядела несколько чрезмерной. Е Эр нахмурился и попытался загладить свою вину, заговорив нарочито грубым тоном:

— В любом случае, я всего лишь ничем не примечательный самец D-ранга. Я не могу гарантировать, что оправдаю твои ожидания.

Си Цзэ прикрыл губы рукой, в которой держал палочки, тихо откашлялся и сказал:

— Не обременяй себя; у меня с самого начала не было особых ожиданий на твой счет.

—?!

Глаза Е Эра расширились. Он резко повернул голову, чтобы посмотреть на него, и понял, что над ним подшучивают, только когда заметил слегка прищуренные, смеющиеся глаза.

Почувствовав мгновенное уныние, он нехотя запихнул в рот остатки яичницы.

Он решил не обращать внимания на этого зерга-самку все оставшееся утро, а затем залпом выпил молоко, которое радостно протянул ему 015.

После завтрака, чтобы помочь 015 сэкономить немного энергии, Е Эр помог ему вымыть кое-какую посуду.

Но как только он открыл кран, вместе с шумом воды раздался тревожный крик 015:

— Ваша рука! Как вы поранились?

015 не стал бы поднимать шум из-за его старых шрамов, поэтому Е Эр вяло опустил голову и только тогда обнаружил несколько длинных, тонких ран на тыльной стороне левой руки.

Раны были свежими, и их поверхность уже воспалилась из-за того, что они намокли в воде. Края побелели, придавая им несколько пугающий вид.

Сцена перед его глазами вызвала чувство дежавю, и его поле зрения вдруг на мгновение дрогнуло. Резкий звон в ушах застал его врасплох, заставив зрачки резко сузиться.

Острая боль вспыхнула на затылке, как будто длинные ногти тянули его за волосы, лишая возможности вырваться. Ему оставалось лишь барахтаться, пока его прижимали к раковине прямо перед ним —

[Такой голодный? Побежал в столовую воровать еду?! Отличную же крысу вырастила твоя сука-мать! Ешь, ешь больше! Вся эта помойная вода для тебя...!]

[Плюх — Бац! Буль-буль... Ух! Буль-буль... Кхе, кхе, кхе, кхе, кхе!]

Сильное чувство удушья охватило его рот и нос, а зрение заволокло темными пятнами. Е Эр застыл на месте, безучастно глядя, как вода хлещет из крана перед ним. Сильное оцепенение охватило большую часть его тела.

— Что случилось? Вода вот-вот перельется через край!

Голос 015 внезапно прорезал хаотичный гул, словно игла, проткнувшая вакуум; воздух тут же ворвался внутрь, словно зарождалась новая жизнь.

Е Эр медленно покачал головой, протянул руку, чтобы закрыть кран, и молча дожидался, пока реакция тела сойдет на нет.

Жгучая боль на тыльной стороне ладони передалась в мозг с того самого момента, как он ее заметил. Он нахмурил брови и взял лежащее рядом полотенце, чтобы вытереть руки.

015 издал резкий жужжащий звук.

— Положите эту тряпку для уборки. Она очень грязная! Не позволяйте ей касаться раны!

В конце концов, Е Эра силой вытолкали из кухни. В последнее время он стал очень искусен в дезинфекции и перевязке, помогая Си Цзэ менять повязки. 015 не беспокоился об этом, но ему определенно было запрещено прикасаться к воде.

Е Эр зашипел от боли, когда дезинфицирующая жидкость коснулась его раны. Он в раздражении взмахнул рукой, случайно задев бутылочку с дезинфицирующим средством, которая со стуком упала и пролилась на пол.

— Будь немного осторожнее.

Сидящий рядом Си Цзэ заговорил, чтобы напомнить ему. Е Эр вспомнил о своем утреннем решении игнорировать его, поэтому, не сказав ни слова, резко сполз со стула.

— Скрип...

Он наклонился, чтобы поднять бутылочку, но сбоку протянулась рука и коснулась раны на тыльной стороне его ладони. В следующее мгновение вся его рука оказалась крепко зажата в чужой ладони.

Зерг-самка перед ним внезапно опустил голову.

Когда теплое и мягкое прикосновение легло на тыльную сторону его руки, Е Эр почти никак не отреагировал.

В следующую секунду к ране прикоснулось нечто еще более мягкое, вызвав легкий зуд.

— Что... ты делаешь?

Глаза Е Эра расширились — он был слишком потрясен, чтобы сразу же отдернуть руку.

Но боль там, куда его поцеловали, утихла; безымянный гнев угас, смытый сладким и обильным дождем. Однако легкий зуд на ране усилился, проникая глубже в плоть.

Си Цзэ держал его раненую руку, его чисто белые ресницы слегка дрожали. Его теплые губы мягко прижались к ране, словно клятва верности древнего рыцаря.

Через некоторое время Си Цзэ поднял глаза и посмотрел на самца-зерга, его голос был хриплым:

— Мой господин, не сердитесь.

В то мгновение, когда глаза Е Эра встретились с этими расплавленными золотыми глазами, он вдруг подумал, что уделять ему внимание было бы гораздо приятнее.

<http://bllate.org/book/17964/1733903>